

ДЖАДИДСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УЗБЕКИСТАНЕ»

Расилов Сергей Саяф оглы

Самостоятельный соискатель кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета.

S.Rasilov@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077473>

THE JADID LEGACY AND THE LEGAL FRAMEWORK FOR EDUCATIONAL RIGHTS OF FOREIGN CITIZENS IN UZBEKISTAN.

Abstract. *The paper explores the significance of the Jadid legacy, particularly the ideas of Mahmudkhoja Behbudi, in shaping the humanistic tradition in the legal protection of educational rights. It demonstrates that the principles of the new-method school, equal access to knowledge, and the social mission of education have become the foundation of contemporary legal approaches to safeguarding the educational rights of foreign citizens in Uzbekistan. The study concludes that the continuity of cultural and legal traditions, with Jadid values at their core, serves as the basis for the development of modern migration law.*

Keywords: *Jadid legacy; Mahmudkhoja Behbudi; educational rights; foreign citizens; humanism; inclusive education; migration law; Uzbekistan.*

История формирования миграционного права и правового статуса иностранных граждан в Узбекистане не может быть рассмотрена в отрыве от культурных и духовных традиций, сложившихся в начале XX века под влиянием джадидского движения [Исоков, 2021: 12]. Просветительская деятельность Махмудходжи Бехбуди (1875–1919) и его соратников была направлена не только на реформирование традиционной образовательной системы, но и на утверждение принципов равенства, гуманизма и доступности знаний [Бехбудий, 2006: 96]. Эти идеи впоследствии трансформировались в правовые нормы, которые сегодня регулируют образовательные права иностранных граждан в национальном правовом порядке.

Бехбуди одним из первых осознал необходимость перехода от схоластической модели обучения к «усул-и джадид» — «новому методу», где школа рассматривалась как социальный институт преобразования общества. В предисловии к учебнику «Муаллим аввал» он писал: «Без знаний и науки ни одно общество не достигнет счастья» [Бехбудий, 1912; 2006]. Эта позиция близка к современному принципу права на образование, закреплённому в статье 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и имплементированному в законодательство Республики Узбекистан [United Nations, 1948: Art. 26], включая Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (2021), который гарантирует равный доступ к образовательным услугам [ЗРУ-692, 2021].

Особенность джадидского дискурса заключалась в универсализации права на знание. Как отмечает Д.А. Алимова, джадиды рассматривали школу не только как институт обучения, но и как средство социального преобразования общества [Алимова, 2009: 42]. Их образовательная программа имела выраженную правовую компоненту: провозглашая право каждого ребёнка на обучение, они фактически формировали доктрину раннего «инклюзивного образования». Сегодня эта доктрина проявляется в нормах о равных образовательных правах иностранных студентов, закреплённых как в

национальном законодательстве, так и в международных договорах [Исоқов, 2021: 57; Алланова, 2020: 44], участником которых является Узбекистан (например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.).

Существенное значение в трудах джадидов занимала религиозно-этическая мотивация. В исламской традиции право «странника» (мустамина) на защиту и покровительство рассматривалось как обязательство уммы. Аналогичный принцип можно видеть в Библии: «Любите пришельца, ибо сами были пришельцами в земле Египетской» (Втор. 10:19), а также в каноническом праве христианства через институт убежища (*ius asyli*). Джадидская публицистика синтезировала эти подходы, подчеркивая, что личность, вне зависимости от её социального или этнического статуса, должна иметь право на образование и культурную интеграцию. Джадидская публицистика синтезировала эти подходы, подчеркивая, что личность, вне зависимости от её социального или этнического статуса, должна иметь право на образование и культурную интеграцию, что напрямую увязывалось с исламской концепцией уммы и обязанностью общества обеспечивать равный доступ к знаниям [см.: Алимова Д.А., 2009].

Современные реформы образовательной системы в Узбекистане демонстрируют преемственность гуманистических идей джадидского движения. В частности, нормативно в республике закреплены меры по обеспечению равного доступа к качественным образовательным услугам для всех категорий обучающихся, включая иностранных граждан. Изложено находит свое отражение в Законе Республики Узбекистан «Об образовании» и в постановлениях Кабинета Министров, направленных на модернизацию школьного и вузовского образования, повышение качества учебных программ и внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Эти нормативные документы отражают принципиально гуманистический подход, ориентированный на всестороннее развитие личности и обеспечение равных возможностей для всех участников образовательного процесса, что напрямую коррелирует с ценностными установками джадидов о воспитании образованного и социально ответственного гражданина.

Таким образом, современная правовая политика в сфере образования опирается на гуманистическую традицию, восходящую к идеям джадидов, и институционально закрепляет равенство в доступе к образовательным правам.

Однако академическая полемика требует выявления и спорных аспектов. Так, в исследованиях Л.Х. Исоқова (2021) и А.А. Аллановой (2020), посвящённых эволюции национального законодательства о миграции, культурные и духовные факторы упоминаются скорее как фон модернизационных процессов, нежели как непосредственные источники правовых норм [Исоқов, 2021: 33], [Алланова, 2020: 18]. С этой позиции идеи джадидов могут рассматриваться главным образом как морально-педагогическая основа, повлиявшая на формирование ценностной среды правотворчества, но не как прямой источник миграционного права. В то же время Н.Н. Зинченко (2012) и И.А. Умнова-Конюхова (2023), исследуя тенденции становления миграционного права, подчёркивают значимость ценностных оснований в развитии нормативных конструкций. Такой подход позволяет интерпретировать джадидское наследие как часть широкой ценностной традиции, на которой базируются современные нормы о равных образовательных правах, включая права иностранных граждан [Зинченко, 2012: 78], [Умнова-Конюхова, 2023: 34].

Таким образом, историко-правовой анализ позволяет утверждать, что джадидское наследие выступает не только культурным и педагогическим феноменом, но и значимым юридическим ориентиром. Оно формирует ценностные основания, на которых современное миграционное право Узбекистана выстраивает баланс между национальным суверенитетом и универсальными принципами гуманизма. Особенно отчётливо эта преемственность проявляется в сфере образовательных прав иностранных граждан, где идеи равного доступа к знаниям, выдвинутые джадидами, получают институциональное закрепление в действующем законодательстве и правоприменительной практике.

В сравнительно-правовом контексте идеи джадидов о равном доступе к знаниям сопоставимы с модернизационными проектами в соседних странах. Так, реформы периода Танзимата в Османской империи были направлены на открытие школ для представителей различных конфессий, что отражало стремление к формированию единой гражданской общности [Shaw, 1977: 89–92]. В Российской империи, частью которой был Туркестан, предпринимались попытки включить «инородцев» в систему начального образования, однако эти меры носили скорее ассимиляционный, чем гуманистический характер. В отличие от этого, джадиды выступали за осознанную модернизацию, основанную на уважении культурной самобытности и равенстве в доступе к знанию.

Современные институциональные практики в Узбекистане показывают, что идеи джадидов находят продолжение в конкретных нормах и механизмах. Так, наряду с закреплённым в Конституции правом на образование (ст. 41), в последние годы приняты нормативные акты, обеспечивающие расширение образовательных прав иностранных граждан. Указ Президента от 14 августа 2025 г. о мерах поддержки палестинских граждан является показателем того, как гуманистическая традиция трансформируется в практику равного доступа к социальным и образовательным услугам [УП-14.08.2025]. Одновременно Министерство высшего образования, науки и инноваций внедряет механизмы признания иностранных дипломов и квалификаций, что облегчает интеграцию иностранных студентов в образовательное пространство страны.

Полемический аспект заключается в том, что обращение к джадидскому наследию позволяет по-новому осмыслить соотношение национального суверенитета и универсальных гуманистических ценностей [Сассен, 2006: 15], [Мукомель, 2019: 211]. С одной стороны, миграционное право предполагает жёсткий контроль за въездом, пребыванием и социальным положением иностранцев. С другой — идеи джадидов акцентируют внимание на воспитании личности как носителя достоинства, вне зависимости от происхождения. Современная правовая доктрина Узбекистана стремится сочетать эти установки, создавая модель, в которой гуманизм выступает не отвлечённым лозунгом, а практической основой правового регулирования.

Таким образом, историко-правовой анализ позволяет утверждать, что джадидское наследие выступает не только культурным и педагогическим феноменом, но и значимым юридическим ориентиром. Оно формирует ценностные основания, на которых современное миграционное право Узбекистана выстраивает баланс между национальным суверенитетом и универсальными принципами гуманизма. Особенно отчётливо эта преемственность проявляется в сфере образовательных прав иностранных граждан, где идеи равного доступа к знаниям, выдвинутые джадидами, получают институциональное закрепление в действующем законодательстве и правоприменительной практике.

В перспективе обращение к джадидскому наследию может стать методологическим ресурсом для дальнейшего развития миграционного и образовательного права Узбекистана. Идеи культурного гуманизма, равного доступа к знаниям и уважения к личности позволяют выстраивать нормативные подходы, сочетающие требования национальной безопасности с универсальными принципами прав человека. Такое соединение традиции и модернизации формирует уникальную модель «ценностного правотворчества», где исторический опыт джадидов служит не только культурным ориентиром, но и практической основой для интеграции иностранных граждан в образовательное и социальное пространство страны.

Список использованной литературы:

1. Бехбудий М. Муаллим аввал. — Самарканд: Туркистон, 1912. — 48 с.
2. Бехбудий М. Избранные произведения. — Ташкент: Шарк, 2006. — 352 с.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // United Nations. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 23.09.2025).
4. Алимова Д. А. Просвещение и культура в Туркестане: очерки истории джадидизма. — Ташкент: Shark, 2009. — 256 с.
5. Исоков Л. Х. Миграция ва инсон ҳуқуқлари: юридик таҳлил. — Тошкент: ТДЮУ, 2021. — 212 б.
6. Алланова А. А. Ўзбекистонда миграция жараёнларини ҳуқуқий тартибга солишнинг долзарб масалалари. — Тошкент: ТДЮУ, 2020. — 124 б.
7. Зинченко Н. Н. Миграционное право России: учебное пособие. — М.: Норма, 2012. — 224 с.
8. Умнова-Конюхова И. А. Миграционное право: становление и перспективы развития. — М.: Юрлитинформ, 2023. — 312 с.
9. Shaw S. J., Shaw E. K. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. — Cambridge: Cambridge University Press, 1977. — Vol. 2. — 548 p.
10. О мерах по внедрению системы оказания содействия группе палестинских граждан в Узбекистане на основе принципов государственной заботы и милосердия: Указ Президента Республики Узбекистан от 14.08.2025 г. № УП-133 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/7684643> (дата обращения: 23.09.2025).
11. Сассен С. Территория, власть и права: от средневековья до глобализации. — М.: Логос, 2006. — 448 с.
12. Миграция: вызовы и перспективы / Под ред. В. И. Мукомеля. — М.: Дело, 2019. — 416 с.